

II. (Передовая статья из Progrès)

Ст. Дж. Гильома. «Progrès» 1869. №. 18.

Мы хотим прогресса. Чтобы прогресс стал возможным, необходимо, чтобы народ начал действовать.

Нужно, чтобы он перевернул и сравнял ту почву, на которой должно осуществиться действительное равенство личностей, необходимое условие свободы.

Что разумеет мы под *действительным равенством*? Это есть равенство *экономических условий личностей*; это – коллективная собственность, как почвы, так и всех других орудий труда, не исключая капитал.

Без коллективной собственности нет равенства, нет свободы. Собственник всегда заставит работать пролетария и будет пользоваться барышами с его труда; до тех пор, пока будет существовать эта несправедливость, не будет ни равенства, ни свободы. Каким же путём можно уничтожить эту несправедливость? Ответ ясен: нужно, чтобы каждая личность обладала равной долей собственности, чтобы **собственность принадлежала коллективности**. Неизбежным следствием коллективной собственности является уничтожение наследства, потому что, оставляя во владение детей то, что скопили их отцы, им дают возможности сделаться тунеядцами и снова образовать класс аристократов.

Таковы принципы, такова программа Progrès.

В целом ряде статей мы старались выяснить эту программу, мы будем делать это и дальше.

Органы, представляющие интересы капитала, не разбирая наших принципов, ограничиваются тем, что называют нас *каннибалами*, а желая довести свои оскорбления до высшей степени, они кричат, что мы *анархисты* – «Вы отвергаете государство, собственность, наследство; вы прямо добиваетесь анархии», говорят буржуа.

Да! Мы добиваемся анархии, потому что она цель прогресса. Выясним эту мысль:

Обыкновенно под словом анархия подразумевают беспорядок. Но это слово имеет другое значение, *ан-архия*, значит отсутствие власти. Легко понять, что отсутствие власти не есть беспорядок.

Каждая мастерская в настоящее время основана на монархических принципах; она подчиняется власти хозяина, который по произволу управляет делами, и неизбежным

следствием именно этого является беспорядок: работник трудится, он есть единственная производительная сила и при этом не имеет даже средств к жизни, если не желает работать, как вол, от 11 до 15 часов в день. Трудясь от 11 до 15 часов ежедневно, работник не имеет возможности развиваться умственно, он становится машиной. Вот это то и есть действительно вопиющий беспорядок! Источником этого беспорядка заключается в монархической власти патрона[28]. Патрон хочет возможно больше выиграть на труде рабочего; он обладает орудиями работы, а работник, не имея ничего, по необходимости принужден покориться воле монарха мастерской и таким образом, становится его оброчным крепостным.

Нужно иметь совесть, совершенно заглушенную банковыми билетами, чтобы осмелиться сказать, что подобный порядок вещей заслуживает название *порядка*, но совесть рабочего не развращена и потому он восстаёт, чтобы отстоять свои права, чтобы положить конец несправедливости, беспорядку.

Стачки, быстро следующие друг за другом почти во всей Европе и Америке, служат доказательством того, что работник не желает быть бессловесным орудием монарха мастерской.

Каким же путём работник в состоянии будет свергнуть иго монархов-патронов? Ответ на этот вопрос мы находим в решениях совещания, собравшегося в Крэ-дю-Локль: существует только одно средство – Социальная Революция, т.е. уничтожение всякой привилегии, всякой власти.

Но какая форма внутреннего строя заменит монархический произвол патрона? Отсутствие власти в мастерской, анархическая кооперация, порядок. Коллективность сама будет управлять своими делами без вмешательства монархов-патронов. Предполагают, что для самих работников это дело будет и рискованно, и опасно. Совсем нет: работая на себя, работник в сто раз больше будет прилагать ума и знания, он морализируется под влиянием мысли, что работает для коллективности, а, следовательно, и для **своей** выгоды! Работник обладает достаточной степенью знания жизни и условий труда, чтобы суметь соединиться в **анархическую кооперацию**, которая неминуемо должна заменить монархию патронства.

Мы хорошо знаем, что знание практической жизни и условий труда недостаточно для человека. Он должен обладать научными знаниями, если хочет достать улучшений в своём существовании. Так и слышаться нам обычные выражения буржуа: «Невозможно, кричат они, чтобы работники могли благоденствовать в кооперации. Они невежественны; они ничего не знают, промышленность упадёт, а упадок промышленности необходимо поведёт за собой бедствия в жизни самого работника» и тому подобное. Остановимся здесь и рассмотрим в дело поближе. Разве патроны обладают научной эрудицией? Да откуда бы им и взять её? Каким образом, вы, оставаясь постоянно у ваших бюро, прикованные к своим большим и малым книгам, в которых вы записываете свои барыши, добытые трудом работника – каким образом вы думаете при этом ещё найти возможность приобрести научные познания? Чтобы обладать научными познаниями нужно постоянно заниматься наукой, нужно учиться; но вы ничего подобного не делаете, и потому наука могла прийти к вам разве только через откровение, а так как в настоящее время нет чудес, то мы с полным

правом можем сказать, что патроны – монархи, бюрократы не могут обладать научными познаниями в большей степени, чем работники, потому что нельзя сделаться учёным, считая сантимы.

Но, наконец, существует ли наука, и кто ей обладает? Для того, чтобы рассуждать о науке, нужно уяснить прежде всего значение этого слова: наука значит знанием, всякое знание основывается на фактах, признанных опытом; путём обобщения этих фактов находят мировые законы и законы социального строя.

В настоящее время наукой называют и богословие, которое есть ничто иное, как заблуждение человеческого ума, которое не основывается ни на одном опыте, ни на одном исследовании; богословие хочет заставить верить, между тем как наука должна заставить знать. Политика или система государств, основанная на богословии, также называется наукой; политическая экономия, основывающаяся на двух предыдущих «науках» и пытающаяся защищать личную собственность, т.е. право сильного, в настоящее время также носит название науки. Юриспруденция со своим огромным запасом прав гражданских, уголовных, финансовых и т.п., основывается на богословии и опять-таки называется наукой. Вот те науки, которые изучают сыновья патронов в академиях с тем, чтобы после управлять народами, руководствуясь интересами капитала в то время, как их отцы, сидя за конторками, считают сантимы, представляющие собой капли пота и крови работника.

Эти науки необходимы патронам, потому что они составляют основу их существования; но именно поэтому работник их совершенно отвергает, так как науки эти освящают власть, т.е. эксплуатацию работника. Рядом с этой ложной наукой, вредной для работника, существует наука действительная: изучение законов природы, изучение небесных и земных тел, тел неодушевлённых и одушевлённых, включая человека и законы его общежития, а, следовательно, и политическую экономию. Вот что мы называем действительной наукой, необходимой для всякого человека. Большая часть этих сыновей буржуа, занимающихся наукой, большая часть тех, которые пользуются громким названием «людей науки», посвятили себя науками ложным: богословию, политической экономии и правоведению.

Незначительное меньшинство занимается настоящей наукой. Правда, эти последние пропагандируют иногда атеистические идеи, но тем не менее они те же буржуа, они работают, только в интересах буржуа против работника, – их невозможно отделить от патронов-монархов.

Не составляют ли патроны-монархи основу того, что называется государством, т.е. основу всех государств? Конечно да, потому что **все государства исключительно представляют их собственные интересы**. Вот почему мы хотим уничтожения государства. Кто требует уничтожения патронства, должен неизбежным образом требовать и уничтожения государства, всех государств. В вопросе о государстве слово *ан-архия* получает здесь более обширное значение; оно подразумевает отсутствие всякой власти, как деспотической, так и конституционной и республиканской. Да, и республика в её настоящей форме должна быть уничтожена; к тому же она в действительности не существует и никогда не существовала. Слово республика значит *общее дело*; в настоящее время мы видим только общества,

